

Они не присоединились к отряду семьи Се, опасаясь, что человек, отправивший письмо в армию Гуйюань, может быть связан с семьёй Се. Поэтому при выборе секты Лу Биньвэй был особенно осторожен, чтобы, избежав одной ловушки, не угодить в другую.

Хотя присутствие Цзян Цзинсина делало это не столь значимым, всё же лучше было избегать лишних хлопот.

Цзян Цзинсин усмехнулся:

— Другие его плохо знают, но на самом деле Ян Жопу, хоть и немного своенравен, воплощает в себе истинный дух Врат Меча.

Лу Биньвэй успокоился наполовину, не упустив возможности подколоть Цзян Цзинсина:

— Видимо, Святой хорошо знаком с мастером Ян.

Цзян Цзинсин с уверенностью ответил:

— Ну, у нас был опыт схваток и поединков.

Предчувствие оправдалось.

Се Жунцзяо вздохнул:

— Я лишь надеюсь, что мастер Ян не остановит нас у ворот.

Он уже мысленно готовился к тому, какие слова использовать, чтобы успокоить Цзян Цзинсина и Ян Жопу, если они начнут драку, и какой приём из Меча Благородства применить, если ситуация выйдет из-под контроля.

Горный хребет, где располагались Врата Меча, назывался Горой Меча.

Это полностью соответствовало простому и прямолинейному вкусу культиваторов меча.

Горный хребет Горы Меча состоял из девяти пиков, уходящих в небо, окружённых меньшими вершинами разной высоты, образуя зелёный барьер протяжённостью в сотни ли. Древние деревья, сосны и кипарисы пробивались сквозь густые облака, их ветви извивались и тянулись вверх, создавая величественную картину.

Это было поистине место, достойное небожителей.

Когда мастер Ян Жопу услышал от ученика, что к нему прибыл старый друг, он мгновенно разгневался:

— Не принимать!

Что за шутка? Откуда у него старый друг?

Каждый ученик Врат Меча знал, что страсть мастера к культивации граничила с одержимостью.

Ученик, привыкший к такой реакции мастера, спокойно продолжил:

— Тот человек сказал, что, услышав его имя, вы непременно удостоите его встречи.

В сердце Ян Жопу внезапно возникло неприятное предчувствие.

К сожалению, он не успел закрыть свои чувства вовремя, и имя «Гао Шань» отчётливо достигло его слуха.

Ян Жопу участвовал в Собрании Ароматов лишь однажды и знал человека с псевдонимом Гао Шань.

Этого было достаточно.

Предсказание Цзян Цзинсина оказалось точнее всех его предыдущих гаданий — Ян Жопу действительно вышел из затворничества, чтобы встретиться с ним.

С лицом, полным смертоносной ярости.

Цзян Цзинсин искренне восхитился:

— Прошло столько лет, а мастер Ян по-прежнему в своей лучшей форме.

Даже его ярость от прерванной культивации стала ещё сильнее.

Мёртвенно-холодный взгляд Ян Жопу устремился на него:

— Прошло столько лет, а брат Гао по-прежнему любит портить людям удовольствие.

Ян Жопу обожал культивацию.

Свой пост мастера он получил благодаря культивации.

Как и каждый старший, по сравнению с другими учениками, которые то и дело ввязывались в драки и наживали врагов, старый мастер особенно ценил Ян Жопу, который никогда не выходил из дома и был полностью погружён в культивацию.

Он хотел передать пост мастера Ян Жопу.

Ян Жопу сказал:

— Не хочу, я просто хочу культивировать.

Старый мастер хлопнул по столу и сказал:

— Хорошо, сегодня этот пост твой, хочешь ты этого или нет.

С тех пор слава о коварстве Ян Жопу разнеслась по всему миру.

Это было вопиющей несправедливостью.

Цзян Цзинсин был уверен, что, если бы не уважение к старым заслугам мастера, воспитавшего его с детства, Ян Жопу давно бы ушёл в глухие леса, чтобы посвятить себя культивации.

Услышав начало разговора, Се Жунцзяо понял, что этим двоим потребуется не меньше десяти фраз, чтобы перейти к делу.

Он шагнул вперёд и внезапно заговорил:

— Прошу прощения за вмешательство, мастер Ян. Мы прервали вашу культивацию не без причины. Мы хотим присоединиться к отряду Врат Меча для участия в Северной охоте.

Его слова попали в самую точку, затронув болезненную тему для Ян Жопу.

Северная Пустошь и Девять Областей давно договорились, что во время Северной охоты сильные мастера этапа малой колесницы и выше не будут вмешиваться, оставляя всё молодым.

Но поскольку участвовали лучшие из Девяти Областей, каждая секта и семья отправляли сильных мастеров для подстраховки.

В этом году старейшины Врат Меча решили, что мастер Ян слишком замкнулся, и с отеческой заботой предложили ему присоединиться к отряду.

Это вывело Ян Жопу из себя, и он чуть не ударил стариков.

Услышав, что они хотят присоединиться к отряду Врат Меча для участия в Северной охоте, глаза Ян Жопу загорелись, и даже его неухоженная внешность на мгновение приобрела блеск.

Мастер Ян хотел сразу согласиться.

Но, будучи мастером Врат Меча столько лет, он всё же оставил немного места в своём мозгу, заполненном культивацией, для других вещей.

Он осторожничал, не подозревая, что его горящие глаза уже выдали его истинные чувства:

— Не могу понять, брат Гао, что именно вам нужно от нашего отряда?

Цзян Цзинсин подмигнул Лу Биньвэю.

Сейчас было не время для внутренних разногласий, и Лу Биньвэй громко произнёс:

— Мы пришли сюда без приглашения, чтобы просить вас об одном деле. Мы не хотели бы прерывать ваши дела, но Северная Пустошь угрожает границам, и её злое планы нельзя игнорировать. Прошу вас, мастер Ян, ради спокойствия народа, простите нас.

Лу Биньвэй был красив и говорил с благородством, его слова звучали так вдохновляюще, что даже ученики Врат Меча хотели за своего мастера согласиться.

Ян Жопу не понимал, почему спокойствие народа должно зависеть от него.

Разве Врата Меча не были уже достаточно обузой?

— Что вы имеете в виду?

— Лу Биньвэй, заместитель командующего армией Гуйюань. — Лу Биньвэй не упустил момента. — Я уже представился, и, полагаю, с вашим умом, мастер Ян, вы уже догадались, зачем я здесь.

Цзян Цзинсин и Се Жунцзяо были слишком известны, поэтому они решили скрыть свои личности в отряде Врат Меча.

Но если бы все трое были неизвестными, это выглядело бы неискренне, поэтому Лу Биньвэй представился.

Се Жунхуа защищал Северную Пустошь, где множество сил боролось за влияние, и война могла вспыхнуть в любой момент. Поэтому Лу Биньвэй, присоединившись к отряду Врат Меча, чтобы тайно отправиться на север, имел веские основания.

Однако мастер Ян не был тем, кто мог понять намёки или додумать целый разговор по одному слову. Он не только не понял намерений Лу Биньвэя, но и долго думал, прежде чем вспомнил, что такое армия Гуйюань.

Мастер Ян, с «глубоким пониманием», медленно произнёс:

— Нет, не догадался. Говорите прямо.

Ученики Врат Меча старались сохранить невозмутимость, держа руки на мечах и глядя прямо перед собой, демонстрируя стиль культиваторов меча.

Лу Биньвэй сделал паузу, едва удерживая улыбку на лице.

Тогда Се Жунцзяо сказал то, что лучше всего соответствовало желаниям Ян Жопу:

— Мы хотим отправиться в Северную Пустошь, но, поскольку императрица Цзян заблокировала города, мы просим присоединиться к вашему отряду. В знак благодарности мой учитель может защитить ваших учеников во время Северной охоты.

Мастер Ян, культивировавший столько лет, обладал достаточным пониманием, чтобы различать мужчин и женщин, но оценить красоту?

Это было невозможно.

Однако сейчас он смотрел на Се Жунцзяо с особой симпатией, считая его самым красивым человеком в мире:

— Хорошо, договорились!

Подождите, о чём они вообще договорились?

Улыбка Лу Биньвэя стала ещё более натянутой.

Те, кто общался с Цзян Цзинсином, могли быть надёжными?

Невозможно.

Думая о том, что ему не придётся тратить время на бессмысленную Северную охоту, мастер Ян был в прекрасном настроении и даже согласился выделить время, чтобы собрать учеников Врат Меча, отправляющихся на охоту, и передать им задания.

Пока не все ученики собрались, они шептались между собой.

— Мастер Ян действительно смог убедить старейшин отказаться от участия в Северной охоте?
— один ученик не мог поверить.

Другой защищал достоинство мастера:

— Старейшины — это столпы Врат Меча, но мастер Ян всё же наш лидер.

— Вы думаете, мастер Ян стал бы тратить время на споры со старейшинами?

Убийственный аргумент.

Се Жунцзяо заметил в их разговоре некоторое сходство с живым стилем Академии Буцзэ.

Мастер Ян не любил управлять, но среди учеников был тот, кого они боялись.

Когда он появился, ученики затихли, как перепуганные перепелки.

Он был молод и красив, но все, кто его видел, на мгновение замирали, чувствуя исходящий от него холодный и смертоносный дух, и появлялась одна мысль:

Он был подобен мечу.

Как лезвие, вынутое из ножен, его блеск был ярок, как осенняя вода, но это было оружие, созданное для убийства.

Молодой человек, подобный мечу, шагнул вперёд и извинился:

— Я опоздал, прошу наказания, мастер Ян.

Он не стал объяснять причину, так как опоздание было опозданием, и оправданий не требовалось.

Мастер Ян, в отличном настроении, добродушно ответил:

— Ничего страшного.

Он старался говорить как можно короче:

— Сегодня я собрал вас, чтобы сообщить, что господин Гао заменит меня в качестве лидера вашего отряда на осенней охоте. Господин Гао — мой старый друг, ему можно доверять. Относитесь к нему как ко мне, не пренебрегайте им.

Лу Биньвэй, слушая это, подумал, что Ян Жопу говорил ещё более бессвязно, чем Се Жунцзяо, и если бы он был учеником Врат Меча, то не был бы спокоен.

На самом деле ученики Врат Меча были вполне спокойны.

<http://bllate.org/book/16198/1453582>